

дѣли, по основѣ своей совершенно чужды, — тѣмъ не менѣе христіанизующее вліяніе Католической Церкви не могло на немъ не сказаться, и оно скрывается все болѣе и болѣе.

Правда, вскорѣ послѣ заключенія конкордата, Муссолини въ публичной рѣчи заявилъ, что только благодаря Риму христіанская религія сдѣлалась провинціальной палестинскаго захолустья, а папа, въ отвѣтъ на смущеніе вѣрующаго, вызванное этими словами сказалъ, что для блага Церкви онъ готовъ былъ заключить конкордатъ съ самимъ дьяволомъ, — тѣмъ не менѣе отношенія между обѣими сторонами налаживаются и вліяніе Церкви на народъ растетъ. Въ лицѣ Католической Церкви Муссолини нашелъ сильнаго союзника, однако такого, съ которымъ ему самому приходится считаться.

Съ другой стороны, въ самомъ римскомъ католицизмѣ, наряду съ чисто церковной, очень сильна та же римская, имперская идея, которую сейчасъ одержимъ фашизмъ: Римская Церковь смотритъ на себя, какъ на преемницу римскихъ императоровъ, и въ ней — какъ это ни звучитъ парадоксально — мы видимъ со-существованіе двухъ началъ: начала Христа, церковнаго, и начала земаго, кесарева — антихристовъ (вспомнимъ Достоевскаго въ его «Великомъ Инквизиторѣ»). Это второе начало и есть какъ разъ то, что оказалось у католицизма общаго съ фашизмомъ и на чемъ они и сблизились и сошлись. Это обстоятельство позволяетъ нѣкоторымъ писателямъ утверждать, что «фашизмъ есть ничто иное, какъ политическій католицизмъ, а католицизмъ — ничто иное, какъ религіозный фашизмъ» (см. Louis Roy, «Histoire de Mussolini»).

Но такъ какъ на практикѣ всѣ эти различія,

часто другъ друга исключаютъ, тенденціи неотдѣлимы, то получается взаимное проникновеніе и борьба противоположныхъ началъ, — что побѣдитъ: духъ ли христіанской Церкви съ ея нравственностью, основанной на Евангеліи, или тотъ духъ дарвинскаго натурализма, который свою основу видитъ въ борьбѣ за существованіе, въ томъ, что выживаетъ сильнѣйшій.

Результатъ можетъ быть двоякимъ: или христіанизация фашизма, вслѣдствіе чего отпадетъ сторона его, родственная по своей психологіи коммунизму, и фашизмъ сможетъ явиться тогда дѣйствительно факторомъ духовнаго возрожденія Европы, — или «фашизация» католицизма, что отнюдь не является столь невозможнымъ, какъ то можетъ на первый взглядъ показаться.

«Трудно предположить», говоритъ по этому поводу Людовикъ Нодо, «чтобы высшіе служители культа, призваннаго проповѣдывать милосердіе, кротость и братство, происходя въ большинствѣ своемъ изъ среды народа, жизнь и дѣятельность котораго вся построена согласно самому безпощадному дарвинскому закону борьбы за существованіе — не оказались бы сами зараженными этимъ духомъ. Если завоевательныя формулы итальянскаго фашизма достигнутъ какихъ-либо конкретныхъ результатовъ, то это безусловно послужитъ къ умаленію того господства духовнаго начала («La Primauté du Spirituel»), на которомъ въ теченіе вѣковъ зиждется авторитетъ Рима».

Такимъ образомъ вопросъ фашизма оказывается тѣсно переплетеннымъ съ вопросомъ католицизма, и итальянская проблема изъ проблемы мѣстной и узко-національной становится мировой.

Г. Сергѣевъ.

Русскія мысли на испанскія темы

Весьма любопытно, что испанская республика была болѣе, чѣмъ холодно встрѣчена именно во Франціи, которую она, между тѣмъ, какъ разъ пытается копировать. За исключеніемъ крайнихъ «лѣвыхъ» газетъ вся французская печать сразу заняла до враждебности скептическую позицію по отношенію къ новорожденной республикѣ. Французская демократія стала вообще съ большою подозрительностью относиться къ демократическимъ революціямъ. Опытъ нашей февральской революціи дорого обошелся Франціи. Французы сомнѣваются въ томъ, что республиканская власть сумеетъ справиться съ назрѣвшими въ Испаніи «вопросами». Какъ только ушелъ Альфонсъ XIII, во Франціи возникла тревога. Пиреней стали ненадежны. Марокканскія дѣла опять становятся источникомъ заботъ. Выходитъ, что съ уходомъ короля исчезъ залогъ спокойствія и мирнаго житія. Тревога республиканской Франціи есть разительное доказательство не только преуменьствія монархій надъ республикой, но и признанія этихъ преимуществъ современной демократіей.

Новой республикѣ вообще не повезло съ самыми ея первыми шагами. Матѣйшая трудность при ея учредительныхъ усиліяхъ и противники ея сразу со злорадствомъ подмѣчаютъ ея несостоятельность и неудачливость. Если, наоборотъ, ея дебютъ на политическомъ сценѣ будетъ (паче чаянія) протекать гладко и мирно, ея противники воспользуются и этимъ. Значитъ, скажутъ они, ничего не измѣнилось. Значитъ всѣ недочеты монархій унаследованы молодой республикой, значитъ всѣ осужденія, вызвавшія pronunciamiento Primo de Rivera въ 1923 году и сравнившія монархію въ 1931 году остаются неустранимыми. Значитъ возможны

и даже вѣроятны новыя авантюры генераловъ (на этотъ разъ республиканскихъ). Трудно бѣдной испанской республикѣ снискать довѣріе и уваженіе европейскаго общественнаго мнѣнія: куда ни кинь — все клинъ.

***

Для монархической пропаганды испанскія событія открываютъ громадныя горизонты. Все происшедшее и происходящее въ Испаніи даетъ такое оружіе въ руки современнымъ монархистамъ, что остается лишь заподозрить бѣднаго романтика Алкала Замора въ провокаціонной работѣ на пользу монархической идеи. Первое, что бросается въ глаза это самый фактъ возникновенія республики именно въ моментъ національнаго упадка. Одряхлѣвшая монархія, лишенная человѣческой бззы, не находитъ себѣ опоры среди монархистовъ. Король, талантливый и смѣлый, тщетно ищетъ людей, которыхъ нація, страдающая склерозомъ, способна выдвинуть. Трагедія короля усложняется кризисомъ династіи, физическіи ушербленной самой утонченностью ея породы. Монархія уже не по плечу вырождающейся націи. Ее смѣняетъ республика. На мѣсто неосуществимыхъ идеаловъ приходитъ убожество республики, съ ея бездарностью, мелочностью, анонимностью, безотвѣтственностью.

Испанская революція ничего не разрушаетъ и наоборотъ все усложняетъ до крайности. Она обнаруживаетъ несостоятельность старой Испаніи. Сама она лишь звено въ цѣпи. Переворотъ 14-го апрѣля ведетъ къ дальнѣйшимъ переворотамъ. Революціонный процессъ не кончился съ самоустраненіемъ монархій, а какъ разъ наоборотъ начался съ него. Драма апрѣльской революціи въ томъ, что

она лишь перенесенная на испанскую почву февральская революция. Наставать на тождественности нашего февраля и испанского апреля не приходится. Во всяком случае испанские революционеры показали всё своё поведением, что они даже задним умом не крѣпки. Газеты всёхъ странъ посвятили множество строкъ мелочамъ, которыя въ каждомъ Русскомъ должны были пробудить рядъ по меньшей мѣрѣ «стыдныхъ» воспоминаній. Стремительное переименованіе улицъ и военныхъ кораблей, оттаиваніе короля на эмблемахъ и знакахъ, срынаніе государственныхъ гербовъ со зданій, порнографическіе памфлеты, порочащіе личную жизнь «свергнутыхъ тирановъ», безостановочное исполненіе «Марсельезы» на всёхъ наличныхъ инструментахъ и т. д. Все это украсило въ свое время наши столицы. И все это украситъ въ настоящее время Мадридъ и Барселону.

Въ апрѣльской Испаніи, какъ и въ февральской Россіи — тѣ же иллюзіи, тѣ же слова, та же пустозвонность, та же пошлость. И та же подлость ренегатовъ и шкурниковъ. Совершенно такъ же, какъ и у насъ проявили себя двѣ группы населенія: во-первыхъ, «монархисты», и, во-вторыхъ, «конституціоналисты». Какъ и у насъ въ февральскіе дни монархисты и въ Мадридѣ оказались въ самую рѣшительную минуту въ безвѣстномъ отсутствіи. Въ день выборовъ, опредѣлившихъ судьбу Испаніи, республиканскіе и социалистическіе клубы кишѣли народомъ. Инструкцій, призывовъ, гонцы, агитаторы лѣзли во всё стороны. Монархическіе центры и клубы напоминали кладбища. Журналистовъ принимали швейцары. Несмотря на то, что за монархію высказался не одинъ десятокъ тысячъ мадридскихъ избирателей, дѣятельность мадридскихъ монархистовъ въ революціонные дни ограничилась вывозомъ личного имущества за границу. Испанскіе конституціоналисты — наши кадеты — при монархіи были монархистами. Сразу послѣ событий 14-го апрѣля они не долго думая бросили всѣхъ и устремились по теченію: они провозгласили себя республиканцами. Въ мартѣ 17-го года конституціонно-монархическая партія народной свободы тоже посвѣшила объявить себя республиканской... Дальнѣйшая судьба испанскихъ кадетъ сама по себѣ мало интересна. Надо полагать, что и у нихъ будутъ свои Шингаревы и Кокошкины, которые заплатятъ кровью за игру съ огнемъ.

Русскимъ опытомъ сумѣли воспользоваться только испанскіе украинцы. Они не откладывали изданіе своего универсала до конца лѣта и провозгласили самостоятельность Каталоніи съ мѣста въ карьерѣ. Ихъ командующій войсками кievскаго военного округа (переводимъ на Русскій языкъ замысловатое названіе этой барселонской долины — стп), разговаривая съ мадридскимъ военнымъ министромъ по роковому «прямому проводу» отказался принять отъ него инструкціи, указавъ, что ему сначала слѣдуетъ обратиться за утвержде-

ніемъ этой инструкціи къ Петлюрѣ (по-испански выговаривается Масія) и хладнокровно повѣсить трубку. Эта пикантная подробность нѣсколько омрачила всеобщее ликованіе. Роль грузинъ видимо приняла на себя баски. Какъ бы то ни было на территоріи бывшаго Испанскаго Королевства на лицо уже двѣ республики: одна въ Мадридѣ, другая въ Барселонѣ. Для начала этого, конечно, вполне достаточно.

***

Небезинтересно отмѣтить, что главнымъ обвиненіемъ, которое было предъявлено королю всеми его противниками оказалось обвиненіе въ нарушеніи конституціи. Формально это нарушеніе выразилось въ томъ, что король не воспротивился пропусканію Примо де Ривера. Нельзя не удивиться, что подобное обвиненіе могло быть предъявлено правителю именно въ Испаніи. Нарушеніе конституцій посредствомъ пропусканія является совершенно неизбежнымъ и периодически повторяющимся явленіемъ у всёхъ народовъ испанскаго и португальскаго корня. Въ иберійскія республики развиваются подъ знакомъ «пропусканіемъ». Ни одинъ президентъ не избирается въ этихъ республикахъ народомъ или парламентомъ. Ни одна конституція не измѣняется учредительнымъ собраніемъ именно въ республикахъ Южной Америки и Португаліи. И именно въ этихъ республикахъ диктатура, переходящая отъ одной генералъ-президентской партіи къ другой стала нормальнымъ государственнымъ строемъ. Наличіе короля въ Испаніи какъ разъ и являлось препятствіемъ для пропусканіемъ. Кой вѣкъ король въ минуту жизни трудную потакнулъ этому испытанному леберо-республиканскому приему и сразу оказалась на скамьѣ подсудимыхъ. Непослѣдняя логика общественного мнѣнія, но теперь то и становится интересной будущая статистика республиканскихъ пропусканіемъ въ Испаніи.

Испанскія событія оказались, между прочимъ, мѣриломъ культурнаго уровня демократовъ разныхъ странъ. Французскіе демократы показали свою культурность и свою терпимость въ томъ уваженіи, съ которымъ они встрѣчали у себя во Франціи испанскую королевскую семью. Триумфальный въездъ короля Альфонса XIII въ Парижъ очень знаменателенъ въ этомъ отношеніи. Русскіе демократы обнаружили свое ничтожество въ совершенно неприличномъ отношеніи къ тому же королю Альфонсу. Статьи крупнѣйшихъ французскихъ республиканскихъ газетъ съ одной стороны и республканскихъ сотрудниковъ «Послѣднихъ Новостей» съ другой стороны являютъ столь рѣзкій контрастъ, что остается только убѣдиться лишній разъ въ томъ, что демократія въ переводѣ на Русскій языкъ означаетъ хамство.

А. Львовъ.

Левъ Тихомировъ

1.

Въ зарубежной печати уже неоднократно появлялись отзывы объ изданіяхъ въ 1927 г. большевистскимъ Централкомомъ «Воспоминаній Льва Тихомирова», этого бывшаго члена Центрального Комитета «Народной Воли», ставшаго впоследствии редакторомъ «Московскихъ Вѣдомостей».

Воспоминанія эти, быть можетъ, разочаруютъ тѣхъ, кто будетъ въ нихъ искать указаній на его «политическую эволюцію», на то, какъ человекъ

этотъ изъ «крайне-лѣваго» сбѣжалъ «крайне-правымъ»: политикъ они касаются лишь вскользь. Однако, нужно отмѣтить, что даже большевникъ, издающее его воспоминанія, отдають должное его честности, нравственной порядочности и идейности, признавая, что «судетелемъ онъ не былъ» (см. вступительную статью, написанную Вѣрой Фигнеръ). Но для тѣхъ, кому несравненно болѣе интересно, чѣмъ поверхностныя разсужденія о всевозможныхъ политическихъ программахъ и платформахъ, касающихся исключительно периферіи нашей жизни, то основное, самое глубокое въ ду-